

Александра Гусарова

От и до...

16+

Александра Гусарова

От и до...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30484457

SelfPub; 2018

Аннотация

Говорят, что от любви до ненависти один шаг. И в этом нет ничего удивительного. Ненависть такое же яркое проявление эмоций, как и любовь. А вот до чего может довести равнодушие, граничащее с безразличием? Тася никогда не переоценивала свою тусклую внешность, понимая, что красавицей ей не стать. И поэтому замуж не собиралась. Но ее замужество вдруг резко понадобилось императору. И кто же мог подумать, что в мужа ей достанется этот противный герцог Рут?

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	22
Глава 3	38
Глава 4	55
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Глава 1

День не задался прямо с утра. Дэниз планировал прокатиться на новом жеребце, которого приобрел совсем недавно и поэтому еще не успел объездить. Но на улице пошел такой сильный дождь, что за его серой пеленой ни зги не было видно. Сам он сырости не боялся, но глина на дороге превратилась в настоящее мокрое мыло и грозила коню, который поскользнувшись, мог переломать свои тонкие длинные ноги под тяжелым седоком. В планы хозяина это не входило.

Тогда он решил уединиться с книжкой и кружкой кофе в кабинете, наслаждаясь теплом камина. Сегодня был тот редкий выходной день, когда мужчина мог позволить себе это удовольствие. Если уж бездельничать, то именно под шум дождя за окном и рядом с открытым огнем, который согревал бы промозглый воздух мрачного помещения. В то, что помещение было именно мрачным, он искренне верил, так как мрачность – было его любимым состоянием духа. Да и что можно ожидать от главы тайной канцелярии?

Дэниз пододвинул кресло ближе к огню, вытянул в его сторону длинные ноги в домашних тапочках, накинул на широкие плечи, обтянутые лишь тонкой сорочкой, клетчатый колючий плед, взял в руки кружку с горячим напитком, вдохнул его аромат и закрыл от удовольствия глаза. Сейчас он глотнет обжигающей жидкости, поставит кружку на стол

и углубится в последнее произведение известного писателя Захариуса Перлиса, который прославился своими детективными рассказами.

Дэниз рано остался сиротой. Его воспитывал дядя. И дядя же поставил его на должность главы. Подчиненные вначале немного ворчали и косились на молодого начальника, считая его выскочкой. Но потом оценили остроту ума, великолепную логику и способность к нетривиальным ходам, которые часто ставили в тупик представителей преступного мира. И дядя всегда подтрунивал над тягой племянника к детективному чтиву, словно тому не хватало запутанных историй в реальной жизни.

– Ты не понимаешь, – возражал на усмешки молодой человек, – это же самые натуральные сказки. В жизни так не бывает, поэтому я их и читаю. Иногда хочется поверить в чудо, в то, что проблемы могут разрешиться сами по себе, а добро победит зло.

Дядя считал это занятие хоть и странным, но не вредным. Поэтому молодой человек более серьезного сопротивления не встречал. Только сегодня было не суждено насладиться и этим любимым занятием. Лишь он открыл книгу, перелистнул первую страницу, вдыхая запах новой бумаги и типографской краски, который еще не успел выветриться, как ему на стол из почтового телепорта выплонуло золотой конверт с алой печатью императорского дома. Мужчина тяжело вздохнул и разрезал конверт лежащим на краю стола ножом

для бумаги, костяная ручка которого была изрезана сценками охоты и напоминала владельцу о его родителях. Нож когда-то принадлежал матушке Дэниза, поэтому он всегда имел его рядом с собой, хотя на оружие эта штукавина явно не тянула.

Развернув конверт, бегло пробежал глазами по письму. Ему надлежало в кратчайший срок явиться перед светлые очи императорской четы. Причина такой спешки указана не была.

С сожалением отложив в сторону, так и не начатую книгу, скинув плед на кресло, он отправился в гардеробную, кликнув по дороге камердинера. Дядя не любил, когда его приказы исполнялись долго и без надлежащего старания. А, как известно, с императорами лучше не спорить.

Через пятнадцать минут из зеркала на хозяина смотрел высокий мужчина в мягких сапогах, красиво обтягивающих мощные икры, черных штанах из оленьей кожи и такого же черного сюртука с золотыми узорами по плечам: форма тайной канцелярии. Широкие плечи сутулились, словно фигура не могла поместиться в зеркале, поэтому ему и приходилось наклоняться. Но это впечатление было обманчивым. До верхнего края стекла еще было достаточно места. Скорее всего, причиной плохой осанки была некоторая внутренняя неуверенность в себе. И основания для этого были: мужчина был до безобразия некрасив лицом. Глубоко посаженные

бесцветные голубые глаза под мохнатыми бровями прятались за тяжелыми веками. Тонкие, сжатые в твердую линию бесцветные губы, над которыми красовался очень длинный нос с горбинкой, кривились в кривой ухмылке. И лишь густые волосы, отливающие золотом и закрывающие уши, чуть скрашивали картину.

Он резким движением нахлобучил на лоб широкополую шляпу с длинным черным пером горной алии, поправил жесткий воротник белоснежной сорочки, которая придумала давить на шею, и привычным жестом натянул на крупные, совершенно не аристократичные кисти рук перчатки. Затем начертил в воздухе руну перехода и шагнул в портал.

Уже через пять минут герцог Дэниз Рут, глава тайной канцелярии и племянник правителя входил в императорские покои.

Император с императрицей сидели в глубоких креслах, между которыми стоял невысокий столик на гнутых ножках. На столике возвышалась бутылка отличного вургунского вина и пустой фужер. А также красовалась ваза с фруктами, а рядом на тарелке лежала разломанная плитка шоколада. Императорская чета держала в руках наполненные фужеры и вела неторопливую беседу, отпивая маленькими глоточками вино.

Вошедший быстрым взглядом оценил обстановку, заметив, что ничего тревожного его не ждет. Немного расслабил-

ся, распрямляя согнутые плечи, а затем снял шляпу и склонился в поклоне, подметая пером паркетный пол.

– Добрый день, ваше императорское величество! – хриплым, немного каркающим голосом обратился он сначала к тетке. – Дядя, вызвали?

Вторая часть приветствия была адресована явно императору.

Императрица лишь кивнула головой, так как ее рот был занят сочным яблоком, которое она усердно жевала. Император же поставил свой фужер на стол и махнул рукой, указывая на кресло, стоящее неподалеку в углу кабинета:

– Добрый день, Дэн. Пододвигай кресло и присоединяйся к нашей компании. Насколько я помню, ты ценитель вургундского?

– Покажите мне хоть одного человека, который его попробовал и не оценил! – засмеялся гость. Хозяин же кривовато усмехнулся скрытому комплименту собственным виноградникам, очень напоминая в этот миг племянника.

– Только мне кажется очень подозрительным, что такое ценное вино подается без веского повода? – приподняв вопросительно левую бровь, решил уточнить племянник.

– Почему же без веского? – отозвался, вздохнув, император. – Есть и очень даже веский, хотя совершенно не радостный для нас.

Императрица тоже тяжело вздохнула, наконец, дожевывая яблоко, скромно потупила глазки и картинно сложила рук на

коленях. Племянник же, подтащив кресло к столу и плеснув вина, застыл с вопросительным выражением на лице, ожидая разъяснений. Он умел держать паузу, чтобы не сбивать собеседника с мысли, которая просилась наружу. И это умение часто помогало ему в работе.

– Рия сегодня прошла последнее обследование, и целители подтвердили, что мы с ней не сможем иметь детей, – оправдав ожидание, заговорил император.

– Примите мои соболезнования! – склонил голову в траурном жесте Дэниз, мысленно ругая дядю за то, что ради этой хоть и плохой, но совершенно не срочной новости его лишили выходного.

– Не паясничай и не костери меня мысленно за то, что я тебя из дома сорвал! – как-то агрессивно отозвался хозяин.

К щекам молодого мужчины тут же прилил жаркий румянец, подтверждая то, что дядя оказался прав. Но это было единственным, что выдало его эмоции. Ни одним жестом, ни одним проявлением желаний он больше не показал своих чувств. Медленным движением отсалютовал сидящим фужером с вином и пригубил напиток. Затем также медленно поставил вино на стол, понимая, что это лишь начало разговора.

– Этот факт означает то, что ты остаешься моим единственным наследником. А из этого следует, что тебе нужно незамедлительно жениться.

Император свысока глянул на молодого мужчину, а тот

чуть не поперхнулся напитком, который еще не успел проглотить, перекатывая его во рту, растягивая удовольствие.

– Дядя, вы про что говорите? – возмутился Дэниз, даже привстав с кресла. А затем плюхнулся обратно, досадливо стукнув руками по его подлокотникам. – Я каждый день вижу свое отражение в зеркале и очень сильно сомневаюсь, что какая-либо девушка добровольно согласится выйти за меня замуж. Если уж только та, которую выгнали из дома и ей нечего есть.

– Нищенка на роль императрицы? – хмыкнул его величество. – Такая нам само собой не подойдет. Чистоту крови нужно блюсти. Хоть захудалая, но она должна быть с благородным происхождением.

– За лорда Рута, возможно и не пойдет, – неожиданно подала голос тетка. – Но за наследника короны согласятся выйти многие.

– А вот этого я хочу меньше всего! – возмутился герцог. – Мне не нужна любовь, но нужно уважение и хоть какое-то положительное чувство ко мне, как к человеку, а не наследнику престола. И если вы настаиваете на моей женитьбе, то пока не оповещайте общественность о моем новом статусе.

– Вот и договорились! – широко улыбнулся император. – Но если ты думаешь, что у тебя будут годы и годы на поиски жены, то ты глубоко ошибаешься! Через три дня ты должен мне представить свою невесту, а через месяц маги должны подтвердить консуммацию вашего брака. Я же не изверг, и

не прошу сразу тащить трепетную лань в кровать!

В завершении монолога дядя широко улыбнулся, А затем, сузив предостерегающе глаза, добавил уже очень тихим голосом:

– И если ты ослушаешься, то придется жениться на той, которую выберу я! И ее согласия мы спрашивать не будем!

– Разрешите откланяться? – изображая покорность, выдал из себя племянник. – Пойду срочно невесту искать!

– Иди! – милостиво разрешил дядя. – И помни, что у тебя ровно три дня. Любовь за это время ты не найдешь, но послушную жену, которая родит нам наследника вполне сможешь.

Дэниз встал, резко поклонившись, круто развернулся на каблуках и вышел вон, громко хлопнув дверью.

– Не слишком ты на него насел? – выплевывая вишневую косточку на тарелку, поинтересовалась императрица.

– Иначе с ним нельзя! – ответил ей муж. – Он вбил себе в голову, что слишком уродлив и не достоин любви.

– Я с тобой согласна, – кивнула головой женщина. – У него мощная харизма и внутреннее обаяние, которое он прячет очень глубоко. Надеюсь, что его будущая жена сумеет это разглядеть.

Герцог Рут, тем временем решив, что выходной все равно испорчен, отправился на работу. Работа помогала всегда отвлечься от грустных мыслей и не только от них. Она помо-

гала от любой хандры, не оставляя для нее ни единого шанса. Привычным движением он шагнул из портала в свой рабочий кабинет и направился к высокому кожаному креслу, которое стояло боком к большому окну, занавешенному тяжелыми зелеными портьерами с золотыми кистями. В этом кресле он любил приводить мысли в порядок. Оно умудрилось дать отдых усталым мышцам, не мешая работать уму. Тут же прибежал его адъютант.

– Ваша светлость, вы же сегодня выходной! – удивленно подняв брови, пролепетал щуплый мужчина с рыжими вихрами на голове и лицом, усеянным веснушками.

Дэниз посмотрел на своего помощника новым взглядом. Он никогда особо не задумывался о мужской красоте. А тут дядя заставил об этом думать. Лион был достаточно тщедушен, но при этом имел очень открытую улыбку и ясные зеленые глаза, которые придавали его облику обаяние. Обычно в работе он играл роль «пряника», успокаивая потенциальных клиентов тайной канцелярии после допросов у начальника. И ни один из попавших сюда даже не задумывался над тем, что это был четко оговоренный сценарий. И адъютант с помощью своей феноменальной памяти фиксировал все слова, жесты и даже особо сильные вдохи и выдохи. А затем записывал все воспоминания на магшет, который недавно вошел в обиход, как в империи, так и в их отделе.

– Какой выходной, Лион! Дядя в очередной раз все удовольствие испортил, – состроив горестное лицо, пожаловал-

ся подчиненному глава. Они были в хороших отношениях, и герцог позволял себе иногда чуть больше открытости, чем положено начальнику.

– И что на этот раз? – округлив глаза, но, нисколько не удивившись ответу, уточнил Лион.

– Мне велено в течение трех дней найти невесту, а в течение месяца консуммировать брак, – мужчина развел руками, демонстрируя этим жестом полную растерянность. – Я же не изверг, и не прошу сразу тащить трепетную лань в кровать!

Последняя фраза была произнесена голосом императора. Дэнизу всегда удивительно точно удавалось пародировать голоса людей. Лион прыснул от смеха в кулак. В открытую смеяться над императором он, конечно, не рискнул. Но незаметно хихикнуть позволить себе мог. Тем более что его светлость явно не просто так произнес эти слова.

Глава канцелярии встал с кресла, подошел к окну и перевел взгляд на серую дождливую улицу. Затем дернул ручку и приоткрыл ставни. Ему тут же в лицо ударил промозглый воздух осеннего дня.

– Ваша светлость, вы уверены, что в кабинете душно? – боязливо решил уточнить адъютант. Все думали, что герцог сегодня выходной, и соответственно камин у него не разожгли. Его императорское величество был фанатиком экономии, поэтому по его приказу дрова тоже попадали под эту статью, когда дело касалось государственных учреждений.

– Нет, Лион, я не сошел с ума! – с усмешкой ответил

Дэниз, опираясь руками на подоконник и вытягивая шею, чтобы лучше рассмотреть спешащих по делам людей.— Но порция холодной воды мне сейчас не повредит. Кстати, Грифиц здесь?

С этими словами мужчина закрыл ставни и развернулся лицом к помощнику и сложил руки на груди. Грифиц был его замом и другом. Возможно, он знает, что можно сделать в столь щекотливой ситуации?

— Да, ваша светлость. Его также как и вас нельзя выгнать с работы. И простите, но мне кажется, что если дать волю, то вы и ночевать здесь будете! — склонив голову, но, не опустив глаза, а глядя исподлобья, ответил адъютант.

Дэниз усмехнулся про себя: «Старый плут! Изображает подобострастность, но при этом не забывает наблюдать, даже за своим начальником! Хотя именно за это качество его здесь и держат».

— Пригласи его, пожалуйста!

Через пару минут Грифиц буквально влетел в кабинет начальства. Молодой человек был полной противоположностью Дэниза. Большие, кажущиеся наивными голубые глаза под пушистыми ресницами, пухлый рот под точеным носиком и смоляные кудри, забранные в небрежный хвост. Ростом он, правда, был ниже герцога, да и в мощи несколько уступал, но за это его женщины меньше не любили. И если Рут не женился, считая, что сделает несчастной свою жену,

то Грифиц не спешил связывать себя узами Гименея, так как это сделало бы несчастным его самого.

– И на каком основании ты прогуливаешь свой законный выходной? – грозно прорычал он, склонившись и растопырив руки, как злой колдун из детской сказки над сидящим другом. – Отвечай, несчастный!

– О, если бы я это сделал добровольно! – хмыкнул сидящий. А затем махнул рукой в сторону стоящего чуть поодаль кресла, – присаживайся, Риф.

– И кто же этот нехороший человек, вытащивший на работу моего начальника? – картинно изогнув бровь и легко откидывая полы сюртука, чтобы не измять, развалился мужчина в предложенном кресле.

– На работу меня никто не вытаскивал, – тяжело вздохнул Дэн. – Дядюшка всего лишь решил выпить со мной бутылочку вургунского. Хотя, видят боги, я честно хотел устроиться дома рядом с камином и почитать последний роман Захариса Перлиса. Критики о нем очень положительно отзываются.

– И каков был повод? – задумчиво склонил голову на бок, отозвался Риф, барабаня пальцами по подлокотнику ритм известного имперского марша.

Дэниз сразу ничего не ответил, а резко встал, снова выглянул в окно, словно хотел удостовериться, что погода осталась неизменной, а затем присел на подоконник, широко расставив ноги и опираясь руками о доску. Скривил презритель-

ную ухмылку и, наконец, выдал:

– Мне велено в трехдневный срок найти жену!

Риф сначала открыл рот от удивления, неверяще тряхнул головой, затем поднялся и встал напротив друга:

– Скажи, что ты пошутил!

– Если бы так! – горько отозвался мужчина. – Императорской чете окончательно поставили диагноз бесплодие. Поэтому на сегодняшний день я являюсь единственным наследником короны. А это значит, что и мне срочно потребовались наследники.

– И на ком ты собрался жениться? – иронично выгнув бровь, поинтересовался Грифиц.

– А вот это ты мне и поможешь решить! – усмехнулся Дэн. – Кто из нас лучший знаток женского пола?

Помощник вернулся в кресло, не забывая снова поправить сюртук. Герцог всегда удивлялся такой его тяге к аккуратности. Сам он предпочитал форменные штаны из кожи, которые легко оттирались от грязи влажной тряпкой, и форменный пиджак, который был сшит из немнущейся ткани, позволяя не следить за его состоянием.

– Угости меня чем-нибудь, – улыбнулся Риф. – Шестеренкам в мозгах смазка нужна.

Дэн молча подошел к сейфу, достал оттуда бутылку с коньяком и плеснул по глотку в два бокала, затем вернулся в кресло рядом с другом. Риф одним залпом проглотил содержимое и выжидающе посмотрел на герцога.

– Понимаешь, я хочу... – задумался глава, стараясь подобрать правильные слова, – хочу, чтобы она уважала меня, а не мое состояние и титул. Я честно оцениваю свои внешние данные, поэтому на красавицу не претендую. На любовь, наверное, тоже. Единственное условие, которое поставил дядя, чтобы девушка была благородных кровей.

– М-да, задача, – потер задумчиво подбородок зам.– Понимаешь, какая штука, если ты возьмешь в жены бедную, то став твоей женой она разбогатеет. И будет вести себя как любая богатая выскочка. Если ты возьмешь в жены девушку без титула, выйдя замуж, она станет герцогиней. А это снова может негативно сказаться на ее душевных качествах. Нужно что-то такое, что не изменится с переменой ее статуса, недостаток, который с ней будет всегда. А ты, соответственно, не будешь комплексовать рядом с ней.

– Уродина! – вдруг просветлев лицом, воскликнул Дэн. – Мне нужна уродина! Это факт не изменит ни замужество, ни рождение ребенка. Она до конца жизни должна быть мне благодарна за то, что я на ней женился. А отсюда последует и уважение.

– Ну, с последним я бы так легко не согласился, но в твоих словах что-то есть, – медленно потягивая вторую порцию коньяка, отозвался друг. – Только как ты с ней собрался заниматься сексом? Это женщине в любом месте и с любым партнером достаточно раздвинуть ноги. А от тебя требуются, так скажем, некоторые усилия, которые простому жела-

нию ума не подчиняются.

– Не волнуйся, – усмехнулся Дэниз. – Мне достаточно ощущения горячего женского тела рядом с собой. А остальные проблемы можно решить с помощью темноты. Только где взять эту уродину?

– О, с этим проблем не будет! У нашей молодежи последнее время пошло новое увлечение: составлять списки, – активируя магшет, отозвался Грифиц. – Есть список самых богатых холостяков, который, кстати, возглавляешь ты. Есть список отъявленных дуэлянтов, который возглавляет ваш покорный слуга.

Последняя фраза была произнесена с картинной покорностью и скромностью.

– Дуэли же запрещены императорским указом! – выгнул бровь глава тайной канцелярии. – И ты, в том числе должен следить за его исполнением.

– Это же список! За руку меня никто пока не поймал, – со смехом ответил визави. – Есть список первых красавиц империи, а есть список тех незамужних девиц, которым не светит замужество из-за внешней непривлекательности. И возглавляет его некая маркиза Таисия Бук. Пожалуй, на твоём месте я бы все-таки начал не с победительницы, а хотя бы с третьего – четвертого места.

С этими словами он передал магшет другу, который сиделся что-то разглядеть в нечетких изображениях на экране.

– Почему портреты такого плохого качества! – возмутил-

ся он.

– Потому что выставлять себя первой дурнушкой империи не рискнет ни одна девица. Все эти отпечатки раздобыты тайно. Ну, так что?

– Я думаю, что для начала все-таки стоит с ними познакомиться. Может, девушки в кого-то влюблены, и мое предложение их совсем не обрадует?

– Какое благородство! Когда едем? – ехидно сверкнул глазами друг.

– Сейчас! У нас три претендентки и два дня, не считая этого, – отрезал герцог.

– Ты же говорил, что три? – удивился Риф.

– Последний день я потрачу на то, чтобы дядюшка издал указ, предписывающий девице выйти за меня замуж, – отмахнулся мужчина.

– А сам завоевать ее ты не хочешь попробовать?

– А у меня будет на это время? Тем более с моей изысканной красотой? – грустно хмыкнул он.

– Это ты зря, моя бабушка говорила, что мужчине красота совсем ни к чему. Он должен быть чуть привлекательнее виверны, – осуждающе покачал головой зам. Он искренне считал, что его внешний вид для соблазнения дам играет какую-то роль лишь первые пять секунд. Затем в ход идут другие качества.

– А моя бабушка говорила, что когда открываешь глаза после поцелуя, от мужчины не должно тошнить. Боюсь, здесь

мне похвастать не чем. Не думаю, что моя физиономия может вызвать у женщины другие чувства.

– Как скажешь, – поднял в пораженческом жесте руки вверх Риф.– Кто у нас под номером один? Вернее, прелестница с третьего места?

– Некто графиня Кобри. 23 года, способности к магии нет, умственное развитие среднее. Прихрамывает на левую ногу и имеет щербинку между зубами, – зачитал краткую характеристику Дэн. А затем покачал головой:

– Кто-то очень невзлюбил женский пол, что составил этот список и эти описания!

– Зато мы сейчас воспользуемся плодами его трудов, а потом можем данное развлечение просто запретить!

– Возможно, – отозвался, вставая с кресла Дэниз.– Пойдем, до графства Кобри дорога не близкая. Придется и на лошадях прокатиться. И судя по погоде, это будет не верховая прогулка, а нудная тряска в карете.

Друзья встали и дружно направились в сторону служебной конюшни. Экипажи тайной канцелярии можно было переправлять порталами. А это значительно сокращало время в пути.

Глава 2

На территории службы располагался стационарный портал. Мужчины, взяв под уздцы лошадей, завели в помещение экипаж, активировали соединение и через пять минут были на территории графства Кобри. До особняка самого графа было примерно с полчаса езды. Но переход на более близкое расстояние был неприемлем по многим причинам, в том числе нужно вначале разведать обстановку и посмотреть каким-то образом на предмет их путешествия – Лиз Кобри, занимающую третью строчку в рейтинге самых уродливых невест Льемской империи.

Если брать реальные расстояния, а не порталные, то до пункта назначения было не более 300 километров. И тем удивительнее была разница в погоде. Над графством светило яркое солнце.

– Знали бы, верхом бы поехали! – оглядывая огорченными глазами бесконечную зеленую равнину, проворчал Дэниз. – А теперь тащиться в этой коробушке!

– Не слышат тебя мастера, которые изготовили лучшие экипажи во всей империи! – хохотнул в ответ Грифиц. – А что нам помешает распрячь лошадей и оставить карету здесь?

Дэниз уже поставил ногу на ступеньку экипажа и собирался залезть в душное помещение. Но после слов друга сошел

на землю и захлопнул дверь, как будто наслаждаясь громким звуком, который она произвела. При этом кони вздрогнули и забили обеспокоенно копытами.

– Ничего, если ты готов скакать без седла! – с энтузиазмом высказался герцог. – Лично я готов потерпеть неудобство, тем более что это сократит поездку вдвое.

Кучер тут же ринулся распрягать животных для господ, втайне радуясь тому, что ему выдастся редкий момент просто наслаждаться последним осенним теплом.

Мужчины запрыгнули на лошадей и потихоньку затрусили в сторону хозяйской усадьбы, размышляя где-бы раздобыть интересующую их информацию.

– Сколько раз сажусь на жеребца без седла, столько раз не устаю удивляться этому ощущению животного под тобой, – расслабившись и наслаждаясь поездкой начал делиться впечатлениями Дэн, – когда эта огромная масса шевелится, подрагивает и в тоже время беспрекословно тебя слушается.

– Совсем как хорошая бабенка под тобой, – засмеялся Риф. – Или ты таких сравнений не допускаешь?

Но мнение друга ему было не суждено услышать, так как они заметили двоих всадников летевших им наперерез. Впереди скакала девица с огненными кудрями, которые разлетались во все стороны от бешеной скачки. Девушка очень звонко хохотала. За ней следом неся молодой мужчина, явно стараясь догнать беглянку. Заметив незнакомцев на дороге, они притормозили. Девушка бегло оглядела гостей, и,

узнав Дэниза, округлила глаза:

– Оу, какие гости почтили наше забытое богами графство!
Добрый день, ваша светлость!

После этого девушка склонилась в учтивом поклоне, как это только позволяло положение сидя на лошади. Молодой человек склонил голову и снял шляпу следом за ней.

– Простите, а мы знакомы? – удивился герцог, разглядывая пристально странную парочку.

– Меня вы вряд ли знаете, – улыбнулась девушка, демонстрируя прелестные ямочки на щеках и такую заметную щербинку между зубами, которая ее совершенно не портила, а скорее добавляла определенный шарм. – Если же вы не в курсе, то ваш профиль изображен на купюрах достоинством в 100 льем, и его вряд ли можно с кем-либо спутать.

Дэниз скрипнул зубами. Он не любил купюры в 100 льем, старался ими не пользоваться, и все приближенные об этой странности начальника были осведомлены и с такими деньгами к нему никогда не подходили. А виной всему был его профиль, который изображался именно на этих денежных знаках как третьего лица империи. И если в анфас он свой портрет еще как-то терпел и примирился с ним, то изображение, демонстрирующее его знаменитый нос просто ненавидел.

– Я в курсе, – буквально выплюнул он. – А вы, может, все-таки представитесь?

Хотя последнее было лишним. Перед ними явно была тре-

тъя позиция рейтинга уродства – Елизавета Кобри. Глава канцелярии переглянулся с замом, тот лишь покачал головой, тоже удивляясь тому, как бывает порой несправедливо отношение людей к себе подобным. Даже если бы девушка была не просто хромоножкой, а у нее отсутствовала нога, это бы не помешало признать ее очень хорошенькой.

– Я графиня Лиз Кобри, а это мой жених – барон Николас Винд.

Парень все также продолжал тискать шляпу в руках, не произнося при этом ни слова.

– А он сам представиться не может? – вступил в разговор Грифиц.

– К сожалению, нет, он нем от рождения, – печально покачала головой Лиз. А молодой человек лишь печально закивал головой, подтверждая слова подруги.

– Я был бы счастлив получить приглашение на вашу свадьбу! – неожиданно выдал герцог. Хотя, почему неожиданно? Он в душе всегда был романтиком, и был рад, что эти двое нашли друг друга, несмотря на все препятствия мира.

– Мы вас обязательно пригласим, если она когда-нибудь состоится, – грустно вздохнула молодая леди, переглянувшись со своим женихом и дернув плечиком. Выражая так свой маленький протест препятствию, которое, видимо, существовало.

– А почему «если»? – уточнил на это раз уже Грифиц. Любопытство и ему было не чуждо. Тем более что как невеста

Дэну девушка явно не подходила. Друг никогда бы не согласился разбить счастье молодых.

– Мой батюшка против, считает, что Ник недостаточно бога и знатен, а тут еще эта немота. Хотя все это не делает его плохим человеком, и я его люблю таким как он есть! – ответила Лиз с некоторым вызовом в голосе.

– А почему вы это решили рассказать людям, которых видите впервые в жизни? – продолжил свой ненавязчивый допрос зам.

– Потому, что я наслышана о его светлости как об очень хорошем и справедливом человеке. И если судьбе было угодно встретиться с вами на землях графства, то не соизволите ли вы отобедать вместе с моими родителями? – снова расцвела в обаятельной улыбке молодая графиня.

– И не поддержите ли кандидатуру молодого барона в мужа юной графини? – съязвил Грифиц.

– Вы очень проникательны, простите, не знаю, как к вам обращаться! – не менее язвительно ответила на его выпад Лиз.

– Простите за мою забывчивость, – склонился в шутовском поклоне Риф. – Герцог Грифиц Рид к вашим услугам. К сожалению, мой профиль не печатается даже на захудалой монетке, и я не пользуюсь такой бешеной популярностью, как мой коллега.

Дэн лишь сверкнул глазами в сторону приятеля. А Лиз мило улыбнулась, склонив головку на бочок:

– Так что, ваша светлость? Вы с его светлостью герцогом Ридом почтите наше скромное жилище своим присутствием?

– Я не в силах отказать такому милому созданию! – ответил Дэниз, сам удивляясь своей способности легкого флирта с дамой. А может причина была в том, что ему в жены она явно не подходила?

Все четверо поехали в сторону графской усадьбы, неспешно переговариваясь на ходу.

– Простите, возможно, мой вопрос покажется бестактным, – поинтересовался Грифиц, – но как вы общаетесь между собой? Хватает ли общения с помощью жестов?

С этими словами он посмотрел на Ника. Молодой человек вскинул взгляд на зама и четко губами произнес: «Нет!».

То есть звука не было, но по губам было все понятно.

– У него в детстве были повреждены голосовые связки, поэтому он не может производить звуки, – объяснила Лиз. – А губы, как видите, работают нормально. И я уже привыкла и понимаю все, что он хочет сказать.

Ник же лишь кивнул головой в знак согласия.

– А скажите, если вы умеете произносить губами слова, то и читать по губам, наверное, тоже можете? – неожиданно вступил в разговор Дэниз.

«Да, хотите проверить?» – также беззвучно спросил молодой человек, перестав стесняться.

– Было бы интересно! – подтвердил предложение глава тайной канцелярии. – Вы могли бы стать неоценимым сотрудником. А у нас очень хорошо платят!

В глазах парня вспыхнул неподдельный интерес. Работа в столь уважаемом ведомстве была бы очень веским аргументом перед родителями Лиз.

«Поезжайте вон к тому дереву и попробуйте что-то сказать!» – указал он на стоящий одиноко дуб примерно метров за пятьдесят от них. – «Дальше я уже плохо вижу!»

Дэн тут же поскакал в сторону, встал возле указанного места и продекламировал любимые строчки известного поэта:

Она сидела на полу

И грудь писем разбирала.

И как остывшую золу

Брала их в руки и бросала.¹

Ник тем временем споро достал из притороченной к седлу сумки маленький блокнотик и записал буквально дословно то, что продекламировал герцог Рут. Когда мужчина вернулся обратно, он с чувством гордости протянул ему записку.

– Невероятно! – покачал головой Дэн. – Какие только самородки не водятся в провинции! Почему я вас раньше не знал.

– А если ему дать в руки подзорную трубу, то разведки всего мира отдыхают! – рассмеялся в поддержку слов друга Грифиц.

¹ Стихотворение Ф. Тютчева

– Думаю, мне реально будет, что сказать вашему отцу о перспективах этого молодого человека! – улыбнулся друг, глядя на раскрасневшуюся девушку. Она явно очень переживала за молодого человека.

Кортеж тем временем уже подъехал к дому. Ник легко спрыгнул с коня и подбежал к любимой, помогая спуститься девушке из седла. Затем отцепил незамеченный раньше зонтик с тонким шпилем на макушке, и подал его в руки Лиз. Та ловко подхватила зонт и, используя его вместо трости, немного прихрамывая, поспешила в дом, чтобы предупредить родителей.

– Вот и верь в твои списки! – шепотом, чтобы другие не слышали, проговорил Рифу Дэн.

– Зато, какой самородок мы с тобой отрыли! – усмехнулся тот в ответ. – Да и недостатки, описанные в списке, присутствуют. Просто она научилась с ними жить не замечая.

– Мне мой нос жить не мешает, если ты про это! – огрызнулся Дэн в ответ. – Просто под вниманием женского пола ко мне всегда скрыта какая-то корысть.

Хозяин дома встретил гостей с распростертыми объятиями. Знак внимания таких высоких особ не остался незамеченным. Сообщение о том, что Ника берут на службу в тайную канцелярию, позволили кардинально изменить взгляд родителей Лиз на него. Через пару часов друзья отправились домой с нулевым результатом, но с чувством удовлетворения и новым и очень ценным сотрудником.

На следующее утро мужчинам предстояла дорога во владения барона Бернски. Второй в списке уродин значилась его дочка Майли. Оптимизма у Дэна поубавилось, но верный Грифиц его поддерживал:

– Не может вторая девица быть красивей третьей! Все равно эти списки имеют под собой реальную основу! – уговаривал он начальника за завтраком.

Дэниз любил кофе. Для него утренняя чашка с хрустящим рогаликом с повидлом было сродни какому-то священнодействию. И сейчас он сидел и морщился, слушая увещевания Грифица.

– Риф, не порти мне аппетит! Я очень люблю кофе. Для меня закрыть глаза, вдохнуть его аромат, пригубить густую пенку, а затем почувствовать обжигающий напиток, откусить кусочек хрустящей булки... Это же целый ритуал! А ты его портишь рассказами о девичьих прелестях.

– Чтобы девичьи прелести портили аппетит? – широко улыбнулся Риф, – я об этом впервые слышу! Они во мне, наоборот, его разжигают.

– Аппетит аппетиту рознь, – вздохнул герцог, со вздохом сожаления ставя чашку на стол, – никогда не понимал твоего стремления покусать женскую попку.

– И очень многое потерял, поверь! – хохотнул Риф.

– А давай пари? – в глазах главы канцелярии блеснул дьявольский огонек. – Если девица вновь окажется не такой

страшненькой, как нам преподносят в списках, ты пойдешь и укусишь ее за попку?

– А если она будет страшной, кусать будешь ты? – азартно завелся Грифиц.

– Если она будет страшной, то я на ней женюсь. А жену можно и покусать! – захохотал Дэниз. – Зови Леона, пусть разобьет.

Вызванный адъютант никак не мог взять в толк, что от него хотят господ начальники. Но потом решил не заморачиваться и стукнул по рукам друзей, стиснутых в рукопожатии.

– А ты сильно рискуешь Леон! – решил подколоть его Грифиц. – Разбивающему пари придется половину спора брать на себя. И тебе в любом случае подобает кусать баронессу Бернски за вторую ягодицу.

Мужчина выкатил от испуга глаза:

– Господин Грифиц, скажите, что вы пошутили! Я никогда таких условий не слышал.

– Ладно, простим, если ты сейчас принесешь с моего стола лист с ее описанием, – благодушно махнул рукой Риф.

Леон уже через тридцать секунд протягивал начальникам листок, который являлся избавлением его от странной прихоти господ. Герцог Рид бегло пробежал по нему глазами и передал главе со словами:

– Похоже, мы с тобой оба попали!

Дэниз забрал лист и начал его просматривать. В разделе

«уродства» значилась лишь одна фраза:

Вес девушки превышает 200 килограмм.

– Ты представляешь, ЧТО одному из нас придется кушать? – захохотал глава тайной канцелярии. – Никогда в жизни я не вступал в более глупый спор.

– Не переживай, прорвемся! – ответил ему друг. – Пошли. Слава богу, погода сегодня хорошая и тащить с собой карету нет необходимости.

У главного входа в здание канцелярии их уже ждали два оседланных жеребца вороной масти. Мужчины вскочили в седла и дружно двинулись в сторону стационарного портала.

Местность, где обитала очень весомая призе́рша списка Майли Бернски, встретила их холодным, но солнечным осенним днем. Вымощенная булыжником дорога была сухой, и кони резво несли всадников к цели. Через пятнадцать минут мужчины подъезжали к ухоженному парку поместья. Сквозь кованую решетку забора проглядывали аккуратно подстриженные деревья и кусты. Парк был совершенно безлюдным. Вдруг внимание мужчин привлекло какое-то движение в глубине посадок.

– Смотри, я не могу понять, что это там такое! – обратил внимание друга Грифиц, вытягивая шею и пытаясь лучше рассмотреть происходящее.

– Такое впечатление, что на лужайке резвится поросёнок исполинских размеров! – привстав в стременах и приложив ру-

ку козырьком к глазам, чтобы не мешало утреннее солнце, ответил Дэн.

– Только какой идиот выпустил свинью в господский сад? – хмыкнул зам. – Она же все там перероет и испортит!

– Ты знаешь, животные иногда имеют свойство сбегать сами, без чьего было ведома и разрешения! – покачав головой, произнес глава канцелярии. – Меня маленького отправляли на поправку здоровья в деревенскую усадьбу моей бабки. И там случалось еще и не такое! А тут никого не видно. Садовник даже и не подозревает о том, что в его владения кто-то так беспринципно вторгся. Давай подъедем и попробуем отловить проказницу. Я думаю, хозяева нам еще спасибо скажут.

После этого всадники пришпорили коней и с ускорением влетели на территорию поместья, благо главные ворота были открыты для ранних слуг, которые подвозили продукты и дрова. Хотя для таких целеустремленных служителей тайной канцелярии и закрытые двери помехой бы не стали. Немного магии и мужчины бы их просто снесли не заметив. Метров через пятьдесят они оба резко затормозили возле своей цели. Нечто розовое странно изгибалось на ковре, который был расстелен прямо на лужайке. Нечто пронзительно взвизгнуло и через секунду на мужчин смотрели два черных бархатистых глаза с поволокой, над которыми в испуге были приподняты две ровные бровки. А пухлые розовые губки скривились в изумлении.

Нечто наконец-то развернулось и возмущенно спросило:

– Что угодно господам в толь ранний час на территории нашего парка?

Это оказалась девушка. Головка у нее была просто восхитительна. Помимо очаровательных черт лица, черные шелковистые волосы были заплетены в толстую косу, которая была переброшена через плечо на грудь.

Глаза мужчин опустились ниже. Девушка была одета в подобие рубахи и штанов розового цвета, которые не скрывали ее форм. А формы были выдающимися, даже слишком. И если грудь, хоть и была внушительных размеров, но на вкус Грифица вполне подходила для услаждения мужских глаз и рук, то нижняя часть тела была очень и очень тяжеловесной.

–Кринолин можно не носить... – только и смог выдать из себя шепотом удивленный зам.

– Простите, мы хотели бы увидеть барона Бернски! – постарался исправить ситуацию, становившуюся все более щекотливой, Дэниз.

– А папеньки нет дома! Он еще с вечера уехал на охоту, – пояснила девушка, сильно покраснев и явно испытывая неловкость за свой внешний вид. Затем она осмелилась поднять глаза и поняла, кто перед ней стоит.

– Ой, простите, ваша светлость! Я вас сразу и не признала!

Откуда она его знает, Дэн уточнять не стал. И так понятно, что это пресловутые ассигнации. Девушка же попыталась присесть в реверансе, несмотря на нелепый наряд и странное

занятие. А затем, взяв себя в руки, торопливо пригласила их в дом:

– Не соизволите ли выпить с нами чаю? Простите за мой внешний вид. Обычно в такое время в парке никого нет. А это наиболее удобная форма для занятий.

– И чем же вы занимаетесь? – уточнил Грифиц. – Простите, не представился: Герцог Рид, заместитель начальника тайной канцелярии.

Майли, как догадались путники, это была именно она, покраснела еще сильнее, но при этом восторженных глаз с Грифица не сводила. Его очарование и красота покорили девушку с первого взгляда.

– Наш целитель велел мне заниматься гимнастикой и ограничить рацион. Я в прошлом году весила почти 200 килограмм и уже не смогла переставлять ноги. Он сказал, что если я хочу жить, а не существовать как тыква на грядке, мне нужно сочно братья за себя. И я уже похудела почти на целый центнер!

В голосе девушке прозвучала нескрываемая гордость. Она шла впереди всадников, смешно переваливаясь с боку на бок. Но при этом ее ноги работали достаточно быстро. В то, что она год назад была обездвижена, уже верилось с трудом. Мужчины же спешили, и шли следом, ведя коней под уздцы.

– Когда она потеряет еще половину от того, что есть сейчас, от нее будет не оторвать глаз! – усмехнулся Дэниз так,

чтобы его слышал только друг. – Так что кусать тебе!

– Что?– остановилась хозяйка.– Простите, вы что-то сказали, но я не расслышала!

– Парк у вас очаровательный! – широко улыбнулся мужчина, так как Грифиц молча переваривал нарисовавшуюся перед ним перспективу.

Гости передали коней подбежавшему конюху, а девушка повела мужчин внутрь дома. Предложив им располагаться в удобных креслах в богато украшенном холле. Отдала команду слугам накрыть чай, а сама, извинившись еще раз, убежала переодеваться.

Вечером этого же дня Дэниз сидел в любимом кресле, потягивал кофе с ликером и предавался размышлениям.

Во-первых, эта девочка Майли опять оказалась совсем не такой, как они с Рифом ожидали. Да и лишний вес оказался таким недостатком, который, оказывается, можно исправить. А на личико она была просто красоткой, что даже заставила великого бабника герцога Рида к ней присмотреться. Он же проспорил. А теперь ему предстоит каким-то образом исполнить задуманное. Правда, он сказал, что сроки исполнения уговора они не обговаривали, поэтому просил дать ему время. Дэн подозревал, что это время уйдет на то, чтобы юная баронесса привела себя в форму в соответствии с нормами аристократического общества Льема. А дальше Риф уже вплотную займется... Дай бог, чтобы это были ре-

альные ухаживания и сердце девочки не пострадало! Кто же знал, что все так обернется.

Кстати, когда она сняла это розовое безобразие и вышла к ним в платье, то выглядела очень даже пристойно. Худышкой, конечно, не была, но и безобразной квашней тоже. Милая пышечка, хотя подозрения, что кринолин она не носит, остались.

Во-вторых, Грифиц категорически отказался брать его к третьей претендентке. Сказал, что сам съездит к этой Таисии Бук и передаст ей распоряжение императора о том, что она выходит замуж за герцога Рута. Объяснил этот поступок тем, что Дэн опять найдет отговорки и в итоге ни на ком не женится и получит в жены вообще неизвестно кого, выбранного его величеством. А тут, какая-никакая благодарность и отсутствие больших претензий. Дэну очень хотелось в это верить.

А в-третьих, а не послать ли всех подальше и не отправится ли спать? Как говорили в старину, утро вечера мудренее. И неизвестно, что принесет грядущий день.

Глава 3

У маркизы Таисии Бук было одно неоспоримое достоинство – титул. Хотя он и был так называемым титулом учтивости. Это обозначало лишь то, что она дочь герцога, а реальной власти или денег за собой не имеет. Да и в семье Буков деньги водиться перестали уже очень давно, еще во времена деда по отцовской линии.

Зато недостатков было хоть отбавляй. Первое – это отсутствие денег, о котором было уже сказано. Они жили практически так же, как рядовые граждане герцогства. Может чуть чаще ели говядину, а не кроликов, которые в достатке водились в окрестных полях. Тася о шикарных нарядах, приличествующих девице на выданье, даже не помышляла. Да и собственно в платьях ходила кране редко. А виной всему был ее второй недостаток – очень высокий рост. Шить у портных она себе позволить не могла, а то, что продавалась в салонах готовой одежды, не доставало ей даже до щиколоток. При этом девушка была очень худой, и конструкции с кринолинами и корсетами висели на ней как на вешалке. Поэтому ее ежедневным костюмом стали штаны из оленьей кожи и куртка, перешитая из вещей старшего брата, благо его рост был не ниже роста сестры.

У девушки практически отсутствовала женская хитрость. Герцогиня Бук умерла, когда дочка была еще совсем крош-

кой. Герцог же, увлеченный лошадьми и наукой, второй раз жениться не спешил. Поэтому на лице юной маркизы отсутствовали следы косметики или магической иллюзии. Волосы в лучшем случае она заплетала в толстую косу невыразительного мышинового цвета. Глаза были такого же оттенка, как, впрочем, и кожа на лице. Такая гигантская серая мышка.

Если в пору ранней юности Тася мечтала о принце на белом коне, то после первых и последних же в ее биографии двух балов она на этой мечте поставила жирный крест. Нет, не подумайте, от отсутствия кавалеров она не страдала. Молодые мужчины охотно приглашали ее, особенно на вальс. Но это было ровно до того момента, когда она подслушала разговор двух высокородных хлыщей.

Это был второй бал, который папенька устроил в честь ее совершеннолетия. Тася, несмотря на свои размеры, была девушкой достаточно пластичной и танцевала хорошо. Она кружилась счастливая, переходя от одного кавалера к другому. И уже строила планы, кого из молодых мужчин одарит своим вниманием. В какой-то миг ей стало душно, и она вышла на балкон подышать свежим воздухом и собраться с мыслями. Балконы в доме были очень интересной конструкции: выход был на одной стене, но сам балкон еще заворачивал за угол, переходя на боковую стенку. И вот в этом тупичке она и решила уединиться. На ее беду уединиться на балконе решили и два соседа, которые вышли подышать свежим

воздухом. Девушка уже хотела выйти из-за угла и обозначить свое присутствие, но начало разговора заставило остаться на месте и подслушать их разговор.

– И как тебе наследница Бука? – спрашивал первый голос, похожий на голос баронета Пьера.

– Страшна, меры нет, – отвечал второй голос, кажется графа Ольдена. А ведь голубоглазый граф понравился ей больше остальных мужчин, и она всерьез подумывала одарить его своей благосклонностью. – Вся такая серая-серая, словно полевая мышь.

– И что же ты с ней танцевал два танца подряд? – поинтересовался первый.

– Танцевать – это же не жениться, – засмеялся граф. – Двигается она, кстати, неплохо, и во время танца у нее есть одно весомое преимущество перед остальными девицами: я не вижу ее лица, а мой взгляд упирается как раз в женскую грудь. Ее титьки не велики, но лучше лицезреть их, чем жеманные ужимки.

Тася вспыхнула: она никогда не жеманничала и заниматься этим не собиралась. Решив сначала высказать мужчинам все, что о них думает, потом затормозила, поняв, что подслушивание к достоинствам отнести вряд ли можно. А кавалеры, ничего не подозревая, продолжили свой разговор.

– У нее титул выше, чем твой, – продолжал Пьер.

– И рост тоже! – фыркнул Ольден. – Как представлю эту каланчу рядом с собой, так плакать хочется. Нет, увольте ме-

ня от такой чести. То ли дело дочь графа Марье: маленькая, пухленькая, улыбка как у солнышка. Мечта, а не жена!

Юная маркиза поняла, что маленьким пухленьким солнышком ей не стать никогда. Если даже получится набрать все, что было сомнительным при ее подвижности, то превратится она не в булочку, а в натуральную буханку.

Именно с этого разговора девушка решила, что замужество ей не светит, поэтому она вся ушла в науку и разведение лошадей. Тем более последнее обещало приносить в скором времени неплохой доход и поправить их плачевное финансовое положение.

Когда порт выплюнул Грифица и его коня в указанную точку, мужчина с удовольствием потянулся, разминая затекшие конечности. Герцогство Бук находилось на самом отшибе Льемской империи, и даже телепортация занимала некоторое время. Если бы пришлось скакать на лошади, на это ушло бы не меньше недели. Погода стояла хорошая, можно сказать даже отличная. На небе ласково светило солнце, воздух застыл неподвижным маревом, напоминая, что перемещение произошло далеко на юг, и осень пока не вступила в свои права в этом забытом богом краю. Пустынные прерии тянулись безмолвным пространством во все стороны горизонта. Выжженная летним солнцем трава немного начала приходить в себя с отступлением жары. Где-то вдаль виднелся табун лошадей, погоняемый двумя пастухами. Герцог ре-

шил подъехать к ним и спросить, как лучше проехать к господскому дому. Он мог бы и сам определить направление, но ленивый воздух разрушил последнее желание шевелить даже одним пальцем. Зачем тратить магию, когда можно просто подъехать и спросить? Пришпорив коня, он направился в сторону пасшихся лошадей.

Подъехав ближе, он заметил, что те, кого он принял за пастухов, ими не являлись. Пастух чуть поодаль сгонял лошадей в компактный табун с помощью двух больших лохматых собак. А эти двое просто стояли и наблюдали. Мужчина средних лет был в запыленной одежде, присущей выходцам южных земель. Рукава его песочного цвета куртки украшала кожаная бахрама. На голове была широкополая шляпа, которая прятала глаза от яркого солнца. Вторым оказался молодой паренек лет 15-16. Он был очень высок и очень худ. Длинные тонкие ноги и руки делали фигуру парня угловатой. Ягодицы и ляжки плотно обтягивали штаны из оленей кожи. «Такой же любитель кожи, как и Дэн!» – усмехнулся про себя Грифиц, представляя друга рядом с парнишкой. – «Что-то есть в них общее! Хотя ростом Дэниз все-таки выше».

– Добрый день! – поздоровался он, подъезжая к парочке. – Вы не подскажете, как проехать в замок герцога Бука!

Старший мужчина явно читал хроники империи и представлял, кто стоит перед ним. Поэтому снял шляпу и учтиво поклонился. Парнишка тоже изобразил что-то типа покло-

на, но шляпы не снял, гневно сверкнув на служителя тайной канцелярии темными глазами, цвет которых из-под полей определить было сложно. Грифица это почему-то заело, и он решил немного проучить наглеца.

– А вас, молодой человек, не учили, что при обращении высшего лица вы обязаны снять шляпу?– вопросительно выгнув бровь, поинтересовался красавчик. Парень же, так ничего и, не ответив, молча стянул головной убор с головы. Ему тут же на печи и спину упал каскад серых волос, опустившийся до низа спины. Такие волосы могли принадлежать только женщине.

– Я могу ошибаться, но, по-моему, не снимать головной убор перед мужчинами одна из немногих женских привилегий, – скривив губы в ухмылке, ответил парнишка, оказавшийся девушкой. – А приседать в реверансе в таком наряде по мне просто нелепо.

При этом она выразительно стрельнула глазами на свои штаны, подтвердив взгляд взмахом руки.

– Простите, но вашу половую принадлежность очень сложно определить правильно в таком наряде! – хмыкнул Грифиц, спешившись с лошади и посмотрев на девицу снизу вверх. Он не был мелким мужчиной, но она была выше его практически на полголовы. Мужчина вспомнил описание номера первого из списка уродин и шестеренки в его голове быстро заработали, сложив два плюс два.

– Я правильно понял, что вы маркиза Таисия Бук?

Получив утвердительный кивок от хмурой собеседницы, возвышающейся над ним, представился:

– Заместитель главы тайной канцелярии Льемской империи герцог Грифиц Рид. И приехал я по вашу душу.

Девушка растерянно замерла, разглядывая стоящего перед ней мужчину в темно-малиновом камзоле, штанах горчичного цвета, туго обтягивающих мощные ноги и начищенных до зеркального блеска сапогах. Затем ее взгляд скользнул по подбородку с сексуальной ямочкой, красиво вылепленным губам и остановился на глазах цвета июльского неба в обрамлении темных ресниц. В стороны от глаз лучиками разбегались смешливые морщинки. Мужчина снял шляпу, являя миру свои смоляные кудри, забранные в аккуратный хвост.

Ясно, что такой красавец приехал не жениться на ней. Мимо этого объекта равнодушной не пройдет ни одна особь женского пола. Следовательно, дурнушка Тася, которая в придачу выше его на полголовы, представляет какой-то другой интерес. Тут же в девичьей голове возник вопрос: какой? Прокрутив все возможные варианты, она так и не выбрала ни одного подходящего, хотя покупка лошадей была вполне приемлемым вариантом. Потом, поняв, что пауза затягивается, спросила:

– И зачем же вам, ваша светлость, моя душа? Возможно, вам нужна не она, а хороший конь-производитель?

– Нет, конь меня не интересуется. Я как-то больше по кобылам специализируюсь! – широко улыбнулся мужчина.

– По кобылам? – сильно удивилась девушка, приподняв брови домиком и наморщив лоб. – Но экстерьер лучше передается по мужской линии. Или вы открыли что-то новое в коневодстве?

При этих словах ее спутник очень громко фыркнул, прикрывшись шляпой. Риф же растерялся на мгновение, поняв, что его шутку не оценили. Затем быстро взял себя в руки и ответил:

– Думаю, что мне стоит вначале переговорить с вашим отцом, а затем уже и вам объявить причину моего приезда.

– Да, конечно, – пожалала девушка плечами. – Сильд поводит вас, а я с вашего позволения присоединюсь чуть позже. Мне нужно закончить осмотр лошадей.

И хотя любопытство буквально сжигало ее изнутри, виду она не подала. Нянюшка всегда учила воспитанницу, что негоже леди проявлять все эмоции. Леди должна быть холодной и выдержанной. У Тази обычно это получалось очень плохо, но перед высокородным господином, да еще и шишкой высшей элиты она решила лица не терять.

До замка ехали не долго, минут десять. Но этого времени Грифицу хватило, чтобы решить, что он поступил правильно, оставив начальника дома. Девушку уродкой назвать было нельзя. Да, слишком высока, но начальник тайной канцелярии выше. Худа до безобразия, но этот недостаток хорошо

лечится императорским поваром. Невзрачна, но это лишь от того, что девушка не использует никаких женских хитростей. Увидев ее такой, Дэн точно откажется на ней жениться, посчитав очередной красавицей. Надо что-то придумать, чтобы у друга не возникло таких сомнений.

В просторном холле замка его уже встречали. «Видимо используют какие-то средства связи», – решил про себя Риф. Навстречу ему вышел высокий, худощавый мужчина в темно-синей хламиде.

– Добрый день, ваша светлость! – поприветствовал он гостя. – Прошу простить за внешний вид, но я был занят в лаборатории, а гостей никак не ожидал.

– И вам добрый день! – ответил Рид. – Я здесь по императорскому указу.

– Даже так? – удивленно поднял брови домиком мужчина, в этот момент очень сильно напоминая свою дочь. – И что же хочет его императорское величество?

Грифиц молча протянул хозяину замка свернутый в трубочку указ, скрепленной сургучной печатью. Мужчина дрожащими от волнения пальцами взял бумагу и хотел уже сломать печать, но потом резко передумал.

– Простите, ваша светлость, мы так редко принимаем гостей, что я просто растерял все навыки гостеприимства. Присаживайтесь, пожалуйста, – при этом он махнул рукой в сторону стоящего рядом кресла.

После того, как гость сел, с удовольствием вытянув вперед

длинные ноги в сапогах, в соседнее кресло примостился и хозяин дома. Затем сломал печать и начал читать. Его брови снова поползли от удивления вверх:

– Его императорское величество велит Таисии явиться во дворец и выйти незамедлительно замуж за главу тайной канцелярии?

– Да, именно так, – подтвердил Риф. – Вам что-то непонятно?

– А разве Тася с его светлостью знакомы? – недоверчиво покачал головой старший мужчина, еще раз пробегая по строчкам глазами.

– Нет, насколько я знаю. Но что вас смущает? – иронично приподнял уголки губ в усмешке гость.

– Видите ли, – герцог Бук нервно смял полы своей хламиды, а затем поправил воротник, словно он вдруг начал его душить, выдавая этими действиями крайнюю степень волнения, – я воспитывал дочь в достаточно демократичных правилах. И боюсь, она не согласится с данным указом.

– Вы хотите неприятностей с тайной канцелярией? – решил припугнуть хозяина Грифиц. Он, конечно, точно знал, что никаких репрессий со стороны Дэниза не последует. Его суровый и невозмутимый начальник в душе был жутким романтиком. И никогда не смог бы принудить девушку силой выйти за него замуж. Это было великой тайной, которую знало лишь пара человек. Но знать об этом старому герцогу совершенно не обязательно.

– Нет, упаси боже. Но тогда вы сами не могли бы объяснить это моей дочери? – со вздохом ответил бук. – Боюсь, у меня не получится.

– Без проблем! – подтянув одну ногу к себе и выпрямившись в кресле, ответил гость. – Только для начала хотелось бы ее увидеть!

– Сильд, ее сиятельство вернулась с прогулки? – развернулся хозяин к стоявшему поодаль слуге. Риф мысленно усмехнулся тому, что кто-то ревизию табуна называет прогулкой. Но, видимо, перед высокородным гостем не хотели показывать то, что юная маркиза сама работает как лошадь.

– Да, ваша светлость! – с легким поклоном ответил он.

– Вели ей прийти сюда!

– Да ваша светлость! – с этими словами слуга торопливо удалился. А еще через пару минут в зал выплыло нечто, подтверждающее тот факт, что она не зря занимает первое место в списке.

У изготовителей готовой одежды есть правило, которому они следуют неукоснительно: чем больше размер, тем на более высокий рост она шьется. Все иные отклонения изготавливаются в индивидуальном порядке. Следовательно, чтобы хоть как-то прикрывать колени, Тася покупала платья больших размеров. Но так как в силу природной особенности была очень худощавой, корсет на ней практически затянуть было нельзя. Вернее его, конечно, зашнуровывали максималь-

но туго, но он ничего у девушки не утягивал, а болтался примерно также как на корове седло. А если к этой болтающейся жесткой конструкции добавить не менее жесткий, также болтающийся кринолин, то видок получался еще тот.

Законы физики никто не отменял, когда девушка поворачивалась, кринолин, пристегнутый к корсету, заметно тормозил, лишь через какое-то время догонял свою хозяйку. При этом юбка была коротка, открывая взору две очень худые щиколотки.

Волосы, которые поразили Грифица, когда она впервые сняла перед ним шляпу, сейчас были собраны в прическу, очень сильно напоминающую воронье гнездо, украшенное парой темно-синих цветочков в тон платью. И этот сумеречный цвет придавал коже девушке мертвенный серый оттенок.

Рассматривая все эту красоту, герцог Рид успокоился, решив, что такая девица вполне может удовлетворить «изысканный» вкус императорского племянника.

– Добрый день, ваша светлость! – поприветствовала гостя маркиза, стараясь скрасить то неблагоприятное впечатление, которое, по ее мнению, произвела при первой встрече.

– Маркиза! – склонил голову в приветствии Грифиц. Только вот его глаза при этом хитро блестели. То, что они уже успели познакомиться, не выдал ни одним жестом или словом. При этом он точно знал, какую упругую попку скрывает это все «великолепие».

– Господин герцог здесь по важному поручению его императорского величества! – с этими словами отец неуклюже протянул девушке императорский указ, замерев в ожидании, пока она не развернула его и не прочитала.

– Ваша светлость, скажите, что это шутка! – глаза девушки выражали мольбу, когда она смотрела на Рифа.

– Почему же шутка? – удивился гость, удобнее устраиваясь в кресле, в которое он снова уселся, после того, как поприветствовал маркизу. – Это реальное и очень выгодное предложение!

– Но... – она на секунду задумалась, в трогательном жесте прикусив указательный палец. Если бы это видела нянюшка, она точно бы получила веером по руке. – Герцог Рут это же тот мужчина, который изображен на 100 льемах?

– Совершенно верно, – ухмыльнулся Грифиц. Он неверно истолковал эмоции Таисии, думая, что она приходит в восторг от этого факта.

– Он же такой, такой... – девушка не могла подобрать приличное слово, описывающее внешность Дэниза. – Старый!

– Старый? – пришло время удивляться Рифа. – Его светлости 32 года. По-моему, отличный возраст для мужчины.

Грифиц, как и все представители сильного пола, ничего не смыслил в мужской красоте. За что он осуждал друга, так за неумение модно одеваться. Но все остальное его вполне устраивало. А на злосчастной купюре был лишь изображен профиль главы тайной канцелярии. Его любимые штаны и

черный камзол элементарно не вошли.

– Просто в мои планы замужество не входило. Тем более такое неожиданное. Да и мужчины предпочитают более миниатюрных и более миловидных леди, – постаралась донести до гостя свои мысли Таисии.

– Милая моя маркиза, – с улыбкой обратился к ней мужчина, целуя ее руку, слегка пахнущую конским навозом. – Я всего лишь передал вам указ его величества. Принимать какие-либо решения я не уполномочен. Обсудить все то, что вам не нравится, вы можете во дворце.

Таисия покраснела как маков цвет. Она не думала, что кто-то будет лобызать ее конечности. Поэтому очень торопясь и приводя себя в божеский вид, руки помыть не успела. Риф же догадался о причине ее смущения, отмечая про себя, что для Дэниза это вполне приемлемое поведение. Он не станет следовать каким-то условностям в ущерб делу.

Тася отдернула руку как от раскаленной печки, а гость продолжил:

– Ссориться с главой тайной канцелярии я бы вам не советовал.

Девушка подняла глаза с мольбой на отца, но тот лишь обреченно пожал плечами.

– Но у меня даже нет приданого! – решила привести она последний аргумент.

– Его светлость достаточно богат, чтобы не заметить этого недоразумения.

А еще через два часа после этого памятного разговора маркиза Бук в сопровождении герцога Рида направились в сторону стационарного портала. Грифиц немного приотстал от едущей в мужском седле девушки, чтобы еще раз полюбоваться ее упругой пятой точкой. Он прекрасно осознавал, что эта девушка предназначена не ему, а другу. Но как говорила его мать, герцогиня Марфия Рид его же отцу:

– Нагуливать аппетит ты можешь где угодно, главное, чтобы ужинал дома!

В конце концов, ходят же господа в музей, чтобы полюбоваться выставленными на показ картинами? Почему бы не позволить себе сделать это с живой натурой? Риф приложил немало ума и смекалки, чтобы объяснить герцогу Буку, почему его дочери будет неудобно переправляться в столицу в кринолине. Хотя истинной причиной было то, что показаться рядом с тем чучелом, которое представляла собой Таисия в платье, он просто побоялся. А так, мало ли какой мальчик едет рядом с заместителем главы тайной канцелярии, может, очередной осведомитель?

Тася же была девушкой умной. Поэтому прекрасно поняла, что спорить и ругаться с рядовым исполнителем императорского указа бесполезно. Своими действиями она могла разве что навлечь гнев на его голову. Поэтому решила все-таки доехать до резиденции правителя и поговорить, если не с его императорским величеством, то, по крайней мере, со

своим потенциальным женихом и мужем. Она считала, что вполне справиться с тем, чтобы объяснить герцогу Руту, почему не годиться ему в жены. Ну и увидев ее во всей красе, он вероятнее всего сам пожелает от нее отказаться.

Собралась она очень быстро по сравнению со всеми представительницами прекрасного пола. Грифиц велел ей взять с собой смену белья и то платье, в котором она предстала перед ним, посчитав, что данного наряда будет вполне достаточно для «соблазнения» Дэниза. Всем остальным, он надеялся, муж обеспечит супругу в ближайшее время. А Тася простодушно посчитала, что в ближайшее время будет возвращена домой.

Когда эта странная парочка прибыла во дворец, Риф сразу проводил девушку в приготовленные для нее покои. Познакомил с ее личной камеристкой и отправился на доклад к начальнику.

Дэн с утра пребывал в тревожном состоянии духа, мотаясь из угла в угол своего кабинета. С одной стороны он боялся, что девушка опять окажется достаточно красивой, чтобы стать его женой. Но еще больше боялся того, что друг посчитает ее подходящей. И тогда ему завтра придется жениться на неприятной особе, которую он сам себе напроорочил. Когда Грифиц зашел в кабинет, то Дэн сразу вскочил с кресла, в котором пребывал в размышлениях последние пять минут и бросился к замку с расспросами:

– Ну и как она?– спросил мужчина, нервно лохматя пятрней и так торчащие в разные стороны волосы. Его трепещущие ноздри были приметной частью лица, и в данный момент выдавали крайнюю степень волнения.

– Самое то! – усмехнулся довольно Грифиц. – Страшна, меры нет, но достаточно умна. Поэтому, я думаю, найти общий язык вы сумеете.

– Я пойду к ней знакомиться! – тут же собрался глава тайной канцелярии.

– Стой! Ты же не хочешь напугать девушку раньше времени своим длинным носом? – Риф понимал, что это жестокий аргумент, но действовал безотказно. – Подожди до завтра! Она немного успокоится, придет в себя. А там, глядишь, и на тебя посмотрит более благосклонно. Особенно, если ты снимешь эти ужасные штаны.

– Ну, уж нет! – взревел Дэн.– Я готов пожертвовать многим, но штаны не дам!

Друг предложил выпить коньячку, чтобы успокоить нервы, а сам радостно потирал в мыслях руки, радуясь тому, что так ловко увел Дэниза со скользкой темы.

Глава 4

Слуги – это та тайная сила, которая знает все и про всех. Господа иногда просто не обращают внимания, бесстыдно оголяя перед ними свои тела или ведя задушевные разговоры с друзьями, а особенно подругами. А те в свою очередь мотают все на ус, а потом после тяжелого рабочего дня перемывают косточки своим работодателям, собираясь в душевной кухне. И не просто перемывают, а очень часто спорят, делают выводы и могут тайно повлиять на жизнь всего господского дома. Главное во время шепнуть хозяину на ухо интересную мысль, заронить зерно сомнения или, наоборот, намекнуть на чувства одного господина к госпоже. И чем больше сам дом и количество его обитателей, тем более мощной силой будут всевозможные камеристки, горничные, конюхи и повара.

Так и в императорском доме слуги жили по своему заведенному испокон века сценарию. Личная камеристка императрицы и камердинер императора всегда сидели во главе стола, точно также возглавляя трапезу, как и их хозяева. Камердинер племянника, когда тот гостил у дядюшки, всегда сидел по правую руку от личного слуги императора. А горничные почетных гостей располагались рядом с императорской камеристкой.

Но сегодня такой порядок был нарушен. Все знали, что в

замок прибыла неизвестная никому особа, но с определенной целью: выйти замуж за главу тайной канцелярии. Слуги Дэниза любили за уважительное к ним отношение. Он никогда не ругался без повода, всегда разбирался, если между работниками случались ссоры и помогал, если, не приведи господь, случались неприятности с родными и близкими. Но если человек был реально виноват, то избежать наказания со стороны главы тайной канцелярии было невозможно. Свое дело он исполнял блестяще. Поэтому предполагаемая женитьба господина оставить равнодушными никого не могла.

Да вот беда, девушка слуг с собой не привезла. А как узнать о том, что она собой представляет? Какова ее внешность, характер? Что, в конце концов, господин Рут в ней нашел? Поэтому в столовой разгорелся настоящий военный совет.

– Гастон, как ты ничего не знаешь о той, кто станет твоей хозяйкой в скором времени? – возмущалась камеристка императрицы. – Неужели его светлость с тобой даже ее не обсудил? Ты не внушаешь доверия хозяину?

Остальные, сидящие за столом, кивали головами в знак согласия с ней. Гастон же покраснел, немного набычился, соображая как дать отпор остальным, но при этом скрыть тот факт, что он совершенно не в курсе и сам узнал все лишь от них.

– Если мой хозяин не желает, чтобы мир узнал о его пла-

нах, то я о них не распространяюсь. Сами должны понимать, что глава тайной канцелярии может иметь некоторые тайны, – немного пафосно произнес мужчина, поправляя тощими руками форменный шейный платок. Этот жест всегда придавал ему некоторой уверенности, так как он скопировал его у господ. – Насколько я знаю, эту девушку даже он сам не видел. Ее привез наш пройдоха Грифиц. И сказал, что ей нужно прийти в себя, а не пугаться сразу длинного носа хозяина.

– И при чем здесь длинный нос? – хмыкнула простушка Валия, прислуга старшей фрейлины. – Ели бы такой мужчина посмотрел на меня, я бы его нос даже не заметила.

– Только такой мужчина вряд ли на тебя посмотрит! – хмыкнул кто-то их мужчин. – Его светлость в порочащих связях с женским полом замечен вообще не был.

Итогом этой странной беседы стало то, что Гастона была решено отправить к господину под любым предлогом, а он в свою очередь должен был хоть что-то узнать и удовлетворить любопытство кухонной элиты.

В это же самое время Дэниз по-тихому сходил с ума. Он остался ночевать в доме дяди, так как тот побоялся, что своевольный племянник может вообще сбежать, оставив службу, двор и свои обязательства. Герцога это очень возмущало. Он всегда был исполнительным и ни разу порученных дел не завалил, даже если это касалось его лично. В императорском

дворце у него были собственные покои, но они никогда не были так уютны, как его дом. Здесь был камин, но горел он слишком жарко. Было кресло, но оно не имело таких удобных подлокотников. И самое главное, здесь не было томика Захариуса Перлиса, поэтому он не знал, чем себя занять.

Народные мудрости всегда ухватывают самую суть. И одна из них говорит, что нет ничего более страшного, чем ждать и догонять. А ему предстояло дождаться утра, чтобы встретиться с той, кто станет его половинкой до окончания века. С той, которую уже завтра он назовет своей женой. Он немного бравировал перед Грифицем, говоря, что в темноте ему сойдет любое горячее женское тело. Но жена – это не только ночные утехы. С ней придется встречаться каждое утро за завтраком, выходить в свет, воспитывать детей. Он уже начал жалеть, что поддался на авантюру друга, выбирая из списка дурнушек. Внешность его волновала не сильно. Он знал, что женские штучки, которыми отлично владела прислуга, могли сотворить из самой страшненькой уродины красавицу. Но ни одна из них не могла добавить ума своей хозяйке.

Бесцельно похаживая из угла в угол, он решил успокоить нервы созерцанием звездного неба. Эти бесконечные дали всегда действовали на него умиротворяюще. Решение было принято. Изменить что-то он был уже не в силах. И ему только оставалось молча принять свою судьбу.

Вдруг тонкий слух главы привлек какой-то шорох. Дэниз

резко развернулся и увидел в проеме черного хода в свои покои видение. Там стояла девушка. Она была достаточно высока, чтобы быть выше плеча герцога. Обычно дамы еле-еле доставали ему до кармана на сюртуке. Она почему-то была одета не в платье, а в штаны, которые плотно облегли ее длинные стройные ножки и бедра, подчеркивали тонкую талию. Плечи и грудь незнакомки скрывал водопад густых волос, которые отливали серебром в лунном свете. Лицо же было плохо различимо, так как свет Дэниз потушил, чтобы тот не мешал созерцанию звезд. Руки ее были сцеплены в замок перед грудью, что выдавало некоторое волнение или даже страх.

Дэниз шумно сглотнул. Он был просто ошеломлен этим видением. На него нахлынули разом неизведанные ранее чувства. Глава тайной канцелярии влюбился. Причем это была любовь с первого взгляда. Он необъяснимым образом понял, что она достаточно умна, интересна для него как собеседник и имеет сходные с его светлостью увлечения. Недостатком было лишь то, что она его явно боялась. Но это же было поправимо! Он готов был ей доказать, что может быть милым и нежным, что готов исполнять любые ее прихоти и стать для нее самым лучшим мужем.

Он уже сделал в сторону черного хода шаг, как дверь в его покои отворилась, и на пороге возник камердинер.

– Ваша светлость, вы не отдали распоряжение, в чем завтра будете жениться! – с поклоном произнес Гастон. – Какое

платье для вас готовить?

Дэниз удивленно уставился на слугу. За все годы, пока тот служил у него, он не слышал более глупого вопроса.

– Гастон, ты о чем? – возмутился герцог. – Только не говори, что решил приготовить мне желтые штаны!

– Но нельзя же на свадьбе быть в том же, что и на службе! Это же такое событие!

– Какое событие? Такой же день, как и всегда. Просто сходим в храм и подтвердим свое согласие на женитьбу.

Дэниз пытался всеми правдами и неправдами отделаться от слуги, чтобы узнать, что потребовалось от него той незнакомке. Причем он точно знал, что двери от черного входа были заперты. А ей удалось непостижимым образом их открыть.

Когда Гастон все-таки удалился ни с чем, девушки уже и след простыл. Герцог схватил первый попавшийся под руку светильник и вступил в коридор черного хода, которым никто и никогда не пользовался. Но на полу была лишь древняя пыль. Следов, выдававших чье-либо присутствие, не наблюдалось. И лишь отпечаток сапог у самой двери, появившихся странным образом, подтвердили то, что это все ему не приснилось. В главе тайной канцелярии тут же взыграл сыщик. Его светлость снял отпечатки, считая, что они ему обязательно пригодятся.

Затем он вернулся в комнату и решил, что пора спать. Каким бы рядовым событием он не считал собственную сва-

дью, приходите на нее с помятым и отекишим от недосыпа лицом, считал неприличным. А странные чувства необходимо спрятать как можно глубже, а лучше навсегда забыть о них.

–Вшу-у-ух...

Упругие струи то ли воздуха, то ли магии подхватили тело Таисии и опять понесли в неизвестном направлении. Когда это случилось впервые пять минут назад, она очень сильно испугалась, хотела было закричать и оказать сопротивление. Только голос почему-то пропал, а странные нити так плотно ее спеленали, что она не могла пошевелить ни рукой, ни ногой, лишь беспомощно вертела головой в разные стороны. И вот новый перенос. В этот раз она оказалась в комнате, которую полчаса назад начала считать своей. Девушка огляделась по сторонам и обессиленно рухнула на так и неразобранную кровать.

Когда ее привели в отведенные покои, первым чувством был восторг от красоты, открывшейся перед ее глазами. Комната была изысканной, без излишней роскоши и вычурности. Стены, покрашенные в нежные персиковые тона, шкаф и туалетный столик того же персикового, только более темного оттенков, отделанные коричневыми узорами, и такие же коричневые с золотом портьеры, тяжелыми складками спускающиеся до пола.

Центром покоев была поистине королевская кровать под

золотистым покрывалом с множеством маленьких персиковых и коричневых подушечек, раскиданных по его поверхности. Особенно ее порадовал нежный тюлевый балдахин. Балдахины она терпеть не могла в принципе, считая их банальными пылесборниками. А этот, по крайней мере, собрать большое количества пыли на себе не мог из-за особенностей ткани, да и доступу свежего воздуха не мешал. Весь пол был покрыт коричневым ковром с длинным ворсом, нога в котором утопала по щиколотки.

Зайдя в комнату, Тася вначале растерялась: как можно топтать такую красоту сапогами, в которых она бродила по прериям и скакала на лошади? Но снимать обувь под пристальным взглядом служанки посчитала неприличным.

Обернувшись после того, как за прислугой захлопнулась дверь, поняла, что покрытие было зачаровано. Следов и грязи ее сапоги на нем не оставляли, а ворс тут же принимал первоначальное положение.

Тася читала, что императорский дворец построен на магическом изломе, поэтому все проявления магии в нем усиливаются многократно, даруя силу не только бытовой магии, но и людям, живущим в нем. Но не думала, что это проявиться сразу же в таких обыденных вещах, как поддержание порядка.

Служанка пообещала вернуться через пять минут и разобрать ее сумку, как только закажет ужин для ее сиятельства. Маркиза хотела было возразить, что не стоит себя утруждать,

но девушка глянула на нее таким взглядом, что проще было согласиться. В конце концов, унижаться и спорить с прислугой могло выйти себе дороже. Поэтому она села в стоящее у окна кресло и стала раздумывать, каким образом ей встретится с герцогом Рутон и обговорить их свадьбу. Вернее, каким образом им ее избежать. В то, что герцог хотел добровольно жениться на дурнушке Таисии Бук, ей не верилось. Да и сама она таким желанием не горела. Замужество означало конец ее научным изысканием и любви к коневодству. Максимум на что могли рассчитывать светские барышни, были степенные прогулки в дамском седле по парковым дорожкам.

Девушка отчетливо представила себе неприятный профиль герцога, который видела на стольемовых купюрах и произнесла про себя, что очень хочет его увидеть. Это было лишь тайное желание, но никак не руководство к действию. Только магические потоки дворца поняли все по своему и буквально дословно выполнили ее пожелание, переместив девушку под двери черного хода в покои главы тайной канцелярии, не забыв при этом сдвинуть запирающую щеколду.

Она не успела ничего подумать, как оказалась в темном коридоре, упираясь носом в незнакомую дверь. Позади нее был длинный проход без окон, конец которого исчезал в непроглядной темноте. Поэтому она решила, что более разумно толкнуть дверь, перед которой оказалась. Дверь неслышно дернулась и высветила перед ней пространство

незнакомой комнаты.

Прямо напротив было окно. Перед ним спиной к девушке стоял мужчина. Его силуэт четко вырисовывался на фоне звездного неба, которое просвечивало через стекло. Мужчина был очень высок, выше Таси почти на полголовы. Для нее это было значимым. Лишь ее отец и брат сравнивались с девушкой в росте. Выше себя она кого-то не встречала. Широкие плечи незнакомца были затянуты в белую батистовую рубашку, которая слегка флуоресцировала призрачным голубоватым светом. Узкие бедра и длинные ноги были затянуты в темные штаны, которые облегали их как вторая кожа. Судя по белесым пятнам внизу, мужчина был без сапог, босыми ногами утопая в ворсе ковра. Призрачный свет луны позволял разглядеть и волосы, которые были несколько длиннее принятой моды и слегка завивались от воротника. Обычно мужчины стриглись или совсем коротко, или носили длинные волосы, забранные в хвост. Эти же светлые пряди не подходили не для одного из вариантов.

От произведенного девушкой шума мужчина вздрогнул и медленно повернулся в ее сторону. Судя по длинному носу с горбиной, кончик которого свешивался до верхней губы, великолепное тело принадлежало не кому иному, как герцогу Дэнизу Руту. Мужчина удивленно, но молча разглядывал непонятно откуда взявшуюся гостью. Первый страх, окутавший Таисию, куда-то улетучился, и она уже было собралась с мыслями и решила заговорить, как открылась еще од-

на дверь и на пороге комнаты, судя по обращению, появился камердинер герцога:

– Ваша светлость, вы не отдали распоряжение, в чем завтра будете жениться!

Похоже, вопрос со свадьбой решен окончательно и бесповоротно. Но она оказалась в очень щепетильной ситуации. Двор не простит даже малейшего намека на то, что незамужняя девица оказалась ночью в спальне у мужчины, пусть и будущего мужа. Страх липкой волной вновь влился в ее душу. Она захотела оказаться где угодно, только не здесь. И тут же была отправлена неведомой силой в свою комнату.

О чем-то мечтать, строить планы и размышлять дальше девушка побоялась, поблагодарив богов, что на момент перемещения не успела ни переодеться, ни раздеться. В штанах и куртке, с непричесанной головой герцог ее узнать не должен, как, впрочем, и слуга. А перемещаться еще она опасалась. Поэтому постаралась прогнать все мысли из головы, стараясь как можно быстрее заснуть.

Да только не успела закрыть глаза, как перед ее мысленным взором появилась долговязая фигура герцога на фоне ночного неба. Оказывается, ни один из мужчин не смог разволновать ее так, как тот, кому завтра назначено стать мужем. Но хочет ли она этого? А как же работа, лошади? Готова ли стать послушной марионеткой и инкубатором по выращиванию наследников? Ответы на эти вопросы были отрицательными. Поэтому завтра она обязательно найдет возмож-

ность поговорить с ним и озвучить свою позицию. Так же оставалась надежда на то, что увидев ее нескладную фигуру и невыразительное лицо, мужчина сам откажется от маркизы. Он, конечно, красавцем не был, но найти невесту, которая хотела бы стать женой могущественного племянника императора, было, по ее мнению, очень просто.

А пока никто не видел и не слышал, она со смущением представила себя рядом с ним. Так иногда хотелось почувствовать себя миниатюрной и нежной. И на этой приятной ноте наконец-то смогла уснуть.

Когда Гастон вернулся на кухню, все уже ждали его с нетерпением. Но мужчина лишь пожал плечами:

– Ничего нового, но кое-что интересное!

При этом он загадочно улыбнулся, обводя взглядом сидящих перед ним людей. Валяя выразительно пошевелила бровями, призывая мужчину озвучить свои мысли.

– Когда я пришел к его светлости уточнить, что он планирует надеть на завтрашнее венчание, он даже не стал со мной разговаривать, а постарался как можно быстрее спровадить вон! Как вы думаете, что это могло значить?

– Не томи! – взмолились женщины. – Кто там был?

– Кто не знаю, – вздохнул Гастон, – но кто-то был. И господин герцог не захотел, чтобы я увидел этого человека.

– Ах, как романтично! – охнула Валяя. – Они не могут ни дня прожить друг без друга!

– Если это так, – покачал головой старший конюх, – то за них остается только порадоваться. Но что-то мне подсказывает, что не все так просто.

– Тогда остается ждать до завтра! – сделал вся кухня общий вывод.

Утро для Дэниза приблизилось незаметно. Он скорее интуитивно почувствовал, что пора открывать глаза. Гастон всегда приходил к хозяину, когда герцог уже сам вставал. Мужчина витал в облаках, еще не совсем осознавая то, что он находится между реальностью и мечтами. А в голове крутился образ незнакомки, которая вчера объявилась на пороге его спальни. Он ничего не знал о ней, кроме этого образа и отпечатка ее почти мужского сапога. Он вспомнил сказку про Золушку, которую читала ему нянюшка в детстве, и усмехнулся проведенной аналогии. Но одно дело искать красавицу с помощью хрустальной туфельки, а другое – по отпечатку обуви.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.